

Самура

история жизни в стихах

Вероника Ширкина

Вероника Вадимовна Шилкина

Самуил. История жизни в стихах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59974143

ISBN 9785005150103

Аннотация

Я – мама уже пятерых детей. Но это сложная история. Сегодня я познакомлю вас с моим Самуилом. Он родился в 2016 году – без осложнений, но, пролежав у меня на животе всего пять минут, был разлучен со мною. Так началась битва за ребенка с редчайшим пороком сердца. О погоне за чудом, об уроках на этом пути, о продолжении этой истории рассказывает первая часть сборника. Вторая часть – это беседы с собой, с Богом, со Священным Писанием и с людьми на разные темы. До встречи уже на следующей странице!

Содержание

Предисловие	5
От автора	6
Самуил	7
Вступление	8
Душу раскрываю	12
Свидетельство	14
Больница	18
Солвита	21
Лишь сосуд	28
Картина	30
Если	32
Помнишь?..	34
Во мгновение ока	41
Пророк	43
Никогда не забуду	44
Дышится легко	46
Посвящение	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Самуил

История жизни в стихах

Вероника
Вадимовна Шилкина

Иллюстратор Татьяна Рыжкова

© Вероника Вадимовна Шилкина, 2020

© Татьяна Рыжкова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-5010-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Сборник стихов, который вы держите в руках, это не просто стопка бумаги. Это сокровищница откровений. Это оружие, способное разрушать отчаяние. Это лекарство, приготовленное по сложному рецепту, готовое исцелять глубокие раны. Потрясения и беды случаются в жизнях многих людей, но одних горе испепеляет, а других закаляет, как меч в огне. История Вероники удивительна. Она отражается в каждой строке её стихотворной исповеди. А поэзия, как я считаю, это уникальный инструмент в руках Божьих, с помощью которого Господь умудряется достигнуть таких уголков нашего сердца, куда не протиснется обычное слово. Я верю, что судьба и поэзия Вероники – это промысел Божий. Устраивайтесь поудобнее, читайте и приготовьтесь к работе Духа Святого в вашем сердце.

Наталья Шевченко (поэт, автор 9 книг, режиссёр)

От автора

Я – мама уже пятерых детей. Но это невероятно сложная и интересная история. Сегодня я познакомлю вас с моим первым сыном Самуилом. Он родился в 2016 году – быстро и без осложнений, но, пролежав у меня на животе всего пять минут, был разлучен со мною. Так началась битва за ребенка с редчайшим пороком сердца и «букетом» других проблем. О погоне за чудом для сына, об уроках на этом пути, о том, что не дало упасть и разбиться, о тех, кто был рядом, о том, какое продолжение у этой истории, рассказывает первая часть сборника. Вторая часть – это беседы с собой, с Богом, со Священным Писанием и с людьми на разные темы. Если вы верующий человек, то верю, что здесь найдете ответы на свои вопросы. Если Вы к Богу далеки, то Вам я раскрываю душу, чтобы увидели, какое это счастье – проходить беды с Ним. До встречи уже на следующей странице!

Р. S. В сборнике есть «интерактивная» изюминка. На 12 стихов были сняты необычайно красивые и искренние видео-клипы с участием моей семьи. Непременно посмотрите их! Чтобы это сделать, жмите на ссылки в сносках под стихами или сканируйте Qr-коды на последней странице в книге.

Самуил

«о сем дитяти молилась я, и исполнил мне Господь прошение мое... и я отдаю его Господу на все дни жизни его, служить Господу».

Библия, 1-ая Царств 1:27—28

Вступление

Как радиоприемник волны
Святого Духа вновь ищу,
Послушной кистью в руку Бога
Себя вверяю и пишу
Картину словом.

Смысл, тонкость
Изгибом слога привношу,
И понимаю – если только
Господь мне даст – отображу
Его задумки, сердца токи,
Его премудрые уроки.

Кому нужны они – не знаю,
Кто прочитает, сам поймет,
Возможно, для него посланье
Таится между этих строк.

Возможно, как и я, читатель
Долиной смертною идет,
Обескуражил, не заметил,
Что Бог в руках его несет.

Закрыв глаза и сдался тут же,
Крича в сомненьях: «Почему?!»

Как наказание терпит стужу,
А надо выбиться сквозь мглу!

Ведь неотступность боли точит
Его молитву и судьбу,
И безысходность жизни учит
Быть постоянным, быть в строю.

Возможно, как аквалангист
С давно просроченным баллоном
По воскресеньям он привык
Выныривать на службу скромно.

С грехом идя на компромисс,
Душа быть может еще стонет:
Признаться хочет, держит стыд,
Таясь в религиозном тоне,
И потихоньку душит быт...

А может, как меня когда-то,
Его пытается добить
Отверженностью враг проклятый
И в сети гнева уловить.

Возможно, свет давно потух
В глазах, уставших от сериалов,
И притупился чей-то слух
От пошлых шуток, перепалок...

И соль вдруг превратилась в грязь,
И Божье Слово не врачует,
И осужденье стало всласть,
И жалость сердце только губит...

Иль как Христа, в пустыню гонит
Его Дух Божий. Может, тоже
Он не поймет – не вечен гнет,
И пройденная ныне мука
В терпенье святость принесет.

И он, как я, в горниле горя,
Ухватится за веру в Бога —
Как примесь испарится лесь,
Неверью сажей дав осесть.

Плотских желаний пагуба
Уму вдруг станет так ясна.
Не пряча боль за макияж,
Воспрянет духа красота!

Кому я душу раскрываю?
И для кого великий Бог
Тяжелый занавес снимает
И ставит в притчу опыт мой?

Ведь Бог стучится в чью-то дверь.
Спеши открыться и поверь —
Стихами льется неспроста

Из сердца яркий свет Христа!

Кому нужны они – не знаю,
Кто прочитает – тот поймет —
Возможно, для него ответы
Найдутся между этих строк.

Душу раскрываю

Вот, я руку поднимаю
И свидетельствую Вам,
Щедро душу раскрываю,
Чтоб увидели, что там,

Где должно всё обозлиться,
Выливая тайный срам,
Где должно слезами литься,
Быть разбитым пополам
Сердце матери, чьё лице
Бледно как старинный храм...

Там, на чистеньких страницах
Пишет Бог назло смертям
И всем козням оппозиций,
Что плетет враг по ночам,

Пишет ноты композиций,
Пишет Бог для тех, кто сам
Изнемог в борьбе молиться
И отдался в власть смерчам,
Чей псалтырь смог запылиться
И чей путь давно непрям.

Бог рисует чьи-то лица...

Я не знаю их, но нам
По пути... Хочу делиться,
Петь послание сердцам.

Вот, я руку поднимаю
И свидетельствую Вам,
Что я Им благоухаю,
Не жалея ни на грамм,

Что столкнулась с волчьей стаей
Бед и горя... Бог, лишь там
Моих страхов сил лишая,
Мудрость дал не по годам.

Без таблеток исцеляя,
Бог лечил все раны Сам...
Потому и раскрываю
Свою душу щедро вам.

Свидетельство

Не узнаю себя, родную,
Как смог Ты дивно превратить
Мои смятение и уныние
В святой покой и гладь души?

Еще совсем недавно, помню,
От безысходности гнала
Себя я в место потайное,
Где много плакала одна.

Когда казалось, Ты молчишь,
Тогда я в трепете стенала,
Одним лишь словом «Помоги!»
В молитве сына поднимала.

И страшно было засыпать
Без мира в сердце... Воевать
С потоком мыслей, страха, горя
Непросто было... Благодать!

Она не дала потонуть
В ожесточенной буре моря,
Где враг с умом устроил бунт
И посягнул на дорогое.

За что молиться, что мне гнать?
И где смириться? Что принять?

На всё ли есть святая воля?
Вопросов этих сложных доля
Порой казалась мне важней
Твоих всех планов и путей...

Теперь всё стало по-другому,
Теперь ищу с Тобою встреч.
Молитва стала разговором,
И Твой елей стал мягко течь

На мои уши, мои очи —
Уходит глушь и слепота,
Твой меч, что истиной наточен,
Меня меняет из нутра.

Я поняла – Ты говоришь!
А раньше я с потухшим взором
Стонала в небо, только тишь
Порой казалась приговором...

Плотской была, искала плоти
Наружных знаков, слов, эмоций...
А ты есть Дух, Ты не молчишь,
Ты Словом Божьим говоришь.

Моя молитва поменялась —

Теперь я паузой дорожу
И больше сильно не спешу
Озвучить список своих нужд.

Нет, но напротив,
Тебя познать, Господь, стремлюсь,
Себя в Тебе найти тружусь.

Твои святые откровенья —
Я их как хлеба жизни жду,
Они мой якорь, моя сила
Держаться в шторме на плаву.

Мне Слово стало перспективой,
Через него фильтрую всё:
Симптомы и здоровье сына,
То вниз, то вверх – мне всё равно!

И даже взгляд врача унылый
Не бьёт меня... Мне жаль его!
Твои Слова вовек пребудут,
Все остальное – временно.

Теперь Тебе все доверяю,
На сроки, даты не смотрю
И вслед идти я продолжаю
Твоим Словам. И вот, пути
Мои становятся прямыми,
Полет – высоким, вера – сильной.

Бог, Ты есть Дух, Ты не молчишь,
Ты очень четко говоришь.
И в наших силах изменить
В душе настройки: отключить
Неверье, страх, гордыню, лень,
Бесчувственность, сомнений тень.
Включить онлайн-режим любви,
Смиренной веры, чистоты.

О, мой Отец! Ты не молчишь —
Всегда Ты в дух наш говоришь.

Больница

Больница лихо уравнила
Предубеждения мои,
Ведь раньше я не замечала
Вокруг больных людей, и к ним

Сочувствия я не питала,
Мне было жалко. Но, увы,
Я их судила, не спасала —
В несчастьях мерила грехи...

Какою мерою отлила,
Такою и сама отпила,
И на носу я зарубила —
Страдают все, а потому
Детей здоровых заслужить я
Никак у Бога не могу.

Они – награда, дар от Бога —
Кому захочет, тем дает,
Его вселюбящее око
Щедрей, чем добрых дел подсчёт.

Моя премудрость испарилась,
Канули знания в лету.
Я наконец язык смирила,

Себе призналась – не могу

Познать высокий путь Господень
И, нос задравши в высоту,
Своим умом, законом строгим
Учить людей – что и к чему...

Силенки все мои разбились,
А вера снова окрылилась!

...Послушно расправляю крылья
И жду, когда Твой Дух Святой
Наполнит перья Своей силой,
И полечу я ввысь, в покой.

Из лодки выходя на воду,
Могу стрясти сомнений мглу.
Я в Слове утверждаю стопы
И на Иисусе взгляд держу.

Так шаг за шагом со Христом
Учусь я жить с Ним в унисон.
Чем четче голос святой слышу,
Тем ярче смысл всему вижу.

Бывает, что сомнений птица
Пробьется в разум иногда,
Что волны сильно стали биться
И что не слышу я Христа.

Тогда спешу остановиться,
Бегом лечу я в Твой притвор,
Сдаю там кровь на «лейкоциты» —
На страх, сомнения, укор.

И принимаю там лекарство:
Твои Слова и Божье Царство
Вновь начинаю ощущать.
Я начинаю понимать,
Что власть имею всё забрать,
Что враг украл, а благодать
Дает мне силу удержать
Напор войны моей духовной,
Идти вперед и побеждать.

Больница стала лазаретом —
Меня меняет Врач врачей,
Он дома может сделать это,
Но Он – Господь, Ему видней.

Солвита

Я помню, как-то в коридоре
Стояли мы с тобой одни:
Делились новостями, болью
И что сказали нам врачи.

Похожее сроднило горе:
С пороком сердца родили
С тобой детей мы и с роддома
Вступили в битву за их жизнь.
Мой Самуилка, мой сыночек,
И Аланиса – твоя дочка.

Две незнакомки, две жены
Сдружились быстро. Имени
Друг друга долго мы не знали.
Казалось – это лишь детали...
Наш шрам на грудке заживал,
Вас этот рок лишь поджидал.

И я спокойно и не льстиво
Тебя готовила к картине,
Что предстояло увидеть
Тебе, когда закончит врач
Свою работу ювелира.
«Не всё так страшно!» – говорила,

Хоть в сердце я и не забыла,
Как сын недвижною звездой
Распластан был и наркотой
Напичканный, неделю спал.
По венам тек букет лекарств.
Отекший весь, трубой дышал...

Как в мясорубке умирал
Мой план спасенья, моё «Я»,
Хоть на коленях дух стонал,
Как змей швырялась правота:

«Смотри, какой сейчас мой сын!
Зачем Ты это допустил?!
Тебе не стоит ничего
В секунду исцелить его...»

...Такие колкие слова
Шептала в небо... Не смогла
Таить их в сердце и корить
Себя не буду, ведь тогда
Пророс бы горький корень зла,
И я б отпала от Христа.

«Ты только слезы не таи,
Приспичит – всё мне Расскажи,»
Молиться вместе я звала
В день операции тебя.

Ты улыбнулась как всегда,
Сама молилась (знаю я).

Ведь сердцем ты искала Бога
И жизнерадостной была.
За ухо пряча светлый локон,
И просто как-то вскинув ноги,
Листая новый детектив,
Порой казалась ты сильнее
Моих духовных песнопений
И богословских рассуждений,
Которым уделяла я
Свой разум, чувства, всю себя.

Я «не грузила» – ты свидетель!
В нечастых, но приятных встречах
Я мимоходом Слово Бога
Пыталась проронить в беседе.

И вот, ты снова в коридоре...
Я получила СМС... но не читала,
Просто с болью
Я окунулась в новый стресс.

Как будто пьяная от горя,
Брела в палату. От безволя
Я мимо быстро проскочила —
В уме мерцал диагноз сына...
Он снова чахнул налицо:

Стеноз проклятый – враг заклятый
Служил тому первопричиной.

Я Богу выплакала всё
И с мамой долго говорила...
Но вспомнила твое лицо
И наконец-то осенило,
Что в коридоре у окна
Ты там тогда меня ждала.

«...Сегодня после тяжелой ночи
Остановилось сердце дочки...
Не знаю, что же с ней стряслось:
Давленье в легких понеслось...
Адреналин ей не помог...
Лечил сначала, но не в прок —
Увы, непоправимый вред,
Нанес здоровью, голове...»

Я толком суть не поняла
И побежала, в чем была
К твоим дверям. На стук упорный
Ты вышла тихо, очень скромно.
По виду трудно было знать,
Что пережила ты как мать.

«Сегодня утром мне звонили...
...и показали монитор —
Сигналы мозга, сердца линии

Не вверх, а вниз шли как узор.

«Так не живут... и будет сложно,» —

Мне врач озвучил приговор.

«Лекарства не помогут больше —

Они вредят. Их перебор...»

Их отключили – мы решили...

Не мучить дочь и... отпустили...»

Поверь, я не сужу нисколько!

Храни всех Боже, чтобы только

Никто не должен был решать —

Ребенку жить иль умирать...

«Не верю!» – плача и рыдая

Обнявшись, долго мы стояли.

«И я не верю, что со мною

Произойти могло такое...»

Потом ты вдруг переключилась —

«А с Самуилом что случилось?»

И, взгляд унылый заметив,

Быстрее слезы утерла.

Ты обняла меня за плечи

И посмотрела мне в глаза:

«А ты борись! БОРИСЬ!

Ты слышишь?!

Твой сын большой уже, и выше

Вам помощь шлет великий Бог!
Борись! Все будет хорошо!»

От этих слов я оробела...
Так поразила твоя вера!
Все достижения, венцы
Разбила вдребезги мои.

И до сих пор я удивляюсь,
Как же достойно ты смогла
Перешагнуть свою утрату
И не забыла про меня.

Душой своей не обозлилась
И первой стала мне писать,
Справляться о здоровье сына
И мое сердце ободрять.

Подруга милая, родная,
Ты подвиг веры совершила:
Сама того не понимая,
Все это время ты служила!

Через тебя великий Бог
Мне важный преподал урок.
Ты состраданием своим
Отобразила сердце Бога —
Что Весть Благая без любви
Гроша не стоит и убога.

Лишь сосуд

Я так четко теперь понимаю,
Что сама ничего не могу —
Когда грудь молоком разрывает,
А сдаться спешу в пустоту...

Когда кроху своими руками
Укачать в полусне не могу:
В его легких зло крове-узлами
Урезает дыханья длину.

Когда вены стеноз окружает
И уродует сердца стену,
И желудок лекарством терзают,
И больница уж невагогу...

Я боролась молитвой, слезами,
Я гнала, что есть мочь, темноту,
Что уселась на сына мешками
Под глазами, что живо снуют...

Я так четко теперь понимаю —
Без Тебя ничего не могу...
Я сосуд, что лишь пуст, и печалюсь,
Когда силы Твоей не храню.

Не своею мольбой исцеляю
И не раной своею дарю
Я здоровье, и боль забираю
Не сама, ведь свою кровь не лью...

Я так четко теперь различаю
Свой сосуд и Твою полноту...
Я на жертву Христа уповаю
И медалей Его не беру.

Я молюсь и всем сердцем желаю
Как росток, что привит на Лозу,
Обретать Твою мощь, отдавая
Все, что дашь, и не важно кому.

Я так четко теперь понимаю —
Без Тебя НИЧЕГО не могу...
Пусть растет, мое «Я» умаяя,
Твоя власть, чтоб мне сдвинуть гору.

Картина

Я вижу страшную картину,
Когда держу за руку сына:
Он в интенсивке в третий раз,
В повторной битве с пневмонией,
Измотанный от терапии,
В болоте немощи увяз.

И кислородная труба,
Беззвучным сделав малыша,
Как привязь держит его к жизни,
И авто-вдох вершит сама.
А от ремней он весь капризный...
Теперь больница нам – тюрьма...

Уже не кажется тиранством
Его недетское убранство:
Весь в проводах и синяках...
Хотя, зачем о пустяках...
Больней смотреть, как душит спазм
И как живет одним лекарством.

Я все смотрю на тело сына —
Как рвет его болезнь-зверина,
И не пытаюсь вновь искать
В себе вину, всему причину...

Но почему-то дух тревожно
Твердит, что это все похоже
На душ окаянных кончину...

И кажется, не я одна
Сажу в бессилье у окна,
А Бог – близ гибнущего мира.
Ведь Он – Отец, а я ведь мать...
Нам стало проще тут понять
Друг друга... у кровати сына.

Если

– А если Я не исцелю?..
Служить ли будешь для Меня?
И если сына не спасу...
И если Я не воскрешу...
Любить ли сможешь ты тогда?

– ...Тогда я все равно хочу
С Тобою быть... быть до конца...
И все равно Тебя прошу
Как мать, спаси мое дитя!

– Ты знаешь, дочь, Я все могу...
Но веришь ли, что вижу Я
Намного дальше, и веду
Путем высоким неспроста?

– Я верю, Отче, потому
Средь бури этой не тону...
И продолжаю до конца
Тебе я верить и тогда,
Когда не вижу наяву,
Что сыну лучше... для меня
И жизнь не в радость без Тебя...

И если с сыном не пройду

Долину эту, то тогда...
Я все равно с Тобой пойду —
До края света, и одна...

Помнишь?..

Посвящается моему дорогому Мужу

Помнишь, мы с тобой обнялись
На скамейке у двери
Той родительской общаги,
Ночь где тихо провели?

Ничего не обещали
Нам с тобой тогда врачи,
Сыну в сердце стент вставляя,
Ведь прогнозы были злы...

Мы сидели и молчали,
Хоть мольбой направлены
Были в небо. В оперзале
Кроху мы оставили...

Мы сидели и общались,
Вспоминая, как в пути
Этом мы не прекращали
Доверять Христа любви.

Если надо, мы б отдали
Кровь и тело, чтоб живы
Были глазки, что устали

В полудреме видеть сны.

Но мы четко понимали,
Мысли те – обман беды,
Только свыше Бог решает:
Чьи окончатся следы...

Этим только и спасались —
Верой в Бога. Ход судьбы
До конца не понимая,
Ему в руки сдались мы.

Просто ждали. Не рыдали.
Миром билось все в груди.
И мы снова посвящали
Свое сердце и мечты...

...Греюсь снова под лучами
На скамейке у двери...
Третий стент уже вставляли
На неделе нам врачи...

Слезы тихо утираю,
С неба Слово жду... Увы,
Бог молчаньем проверяет...
Разум – легче пустоты...

Вдруг звонок... Предупреждают:
«Пульс ослаблен. Где же вы?»

В бой последний поднимаю
Дух молитвой со скамьи.

И бегу, всех извещая,
И тебе звоню: «Лети!»
И себе вдруг удивляюсь —
Отчего спокойна ты?!

Взгляд пугливый поднимая,
В горле с чуточкой вины
Врач о смерти извещает...
«Можно мне к нему войти?»

«Да, конечно... Понимаю...
Вы хотите... на руки...?»
«Просто выйдите...» я таю
От огня своей мольбы!

Не кричу, не изнываю,
Дотянувшись до руки,
Своим духом изливаю
Силу Бога изнутри...

Жду тебя... и обнимаю
Еще теплый плод любви...
«Отче, я не понимаю...
Духом Божьим воскреси!

Духом Божьим воскреси!..
Сердце новым сотвори!..
Отче, я не понимаю...
Только веру сохрани...»

Ты в палату залетаешь,
Ты не понял, что души

Больше нету, прикасаясь
К Самуилу со спины...

До конца не подпуская
Яд сомнений, страх – в умы,
Твердо в вере мы стояли,
Потому был в шоке ты.

«Сын мой!.. Сыночка!.. Дыши!
Боже, душу возврати!»
И целуешь, и лобзаешь
Его с ног до головы...

На коленях умоляешь:
«Сын мой!.. Сыночка! Живи!»
И слезами омываешь
Его щеки и мои...

Знаешь, это изменило
Нас навеки... С пола ты
Встал прекраснейшим мужчиной,
Что достоин всей любви,

Уважения, ведь сына
Полюбил от сердца и...
Отпустил... Достойным, сильным
Вышел из палаты ты!

Дорогой, ты сдал экзамен!

Я сдала, и сдали Мы...
Да, мы сеяли слезами...
Жатва будет в радости!

Знаешь, мы не потеряли,
Много так приобрели
В этой битве и познали,
Что мы Небом избраны.

Во мгновение ока

Все прошло во мгновение ока —
Ты так быстро ушел, Самуил...
Вдруг окончилась битвы жестокость —
Я учусь принимать этот штиль...

Не жалею ни капли, сынок мой,
Что Господь мне тебя подарил.
Хоть горел и звездой мимолетной,
Ты так много во мне изменил!

Много деток уходит в забвенье,
Разбивая сердца матерей.
Ты – поставил меня на колени,
И я в Господе стала сильней.

Не тужу о своей сложной доле,
Не ищу в тихих снах твою тень.
От души отпустила на волю
Я твой дух – под Всевышнего сень.

Благодарно смотрю в дали неба,
Проживаю спокойно свой день.
И любовью во мне крепнет вера...
Еще плачу – так сердцу светлей.

Все прошло во мгновение ока —
В прошлом боль и страдания, сын...
И я чувствую свежесть потока
Новой жизни, что ждет впереди!

Пророк

Ты всё сказал без слов,
Учил нас без указки
И жизни небосвод
Окрасил яркой краской.

Ты просто был, сынок!
И этим так прекрасно
Всем нам подал урок
Ценить лишь то, что важно,

Что дорог каждый вздох,
И синевы атласной
Нам воздуха глоток
Дан Богом не напрасно...

Ты совершил все в срок
И сердцу стало ясно —
Ты Божий был пророк,
Свой долг исполнил Царству.

Никогда не забуду

Я тебя никогда не забуду!
Ты не вещь, чтоб тебя забывать...
Иль подарок ненужный, что буду
Из приличья в коробке держать.

Я тебя никогда не забуду!
Ты пример, как достойно страдать,
Ты мой первенец: с честью я буду
Тебя, сын мой, в душе вспоминать.

Я тебя никогда не забуду!
Пробыл с нами ты месяцев пять,
Но успел изменить столько люду,
А ведь мог лишь в больнице лежать.

Я тебя никогда не забуду!
Разве можно живых забывать?
В благодарности сердца пребуду,
Что я дверью твоей смогла стать

В мир, что грезит в грехах беспробудно,
И где надо Христовых спасать...
Мой сынок, из меня камней груды
Бог сумел лишь тобою достать!

...Я не смею сказать – это худо,
Что дано твоей мамой мне стать...
Глаз прекрасных твоих изумруду
Буду в памяти буду ласкать!

Дышится легко

Мне дышится легко,
Взирая на награду,
Что получил мой сын
На небе – за отвагу,

За то, что даже в боли
Умел он улыбаться,
Со злой, сердечной хворью
Без устали сражаться.

За то, что научил
Так искренне молиться
Родителей своих
И верой не креститься.

Мне плачется легко,
Как матери, ведь знаю,
Что жив сыночек мой
И здравствует во славе.

Там нету проводов,
Лекарств, иголок, боли,
Там царствует любовь,
Он Богом успокоен.

Мне дышится легко
И в сердце нету скорби.
В душе моей светло,
От грусти я свободна.

Я сохраню, родной,
Ту жизнь, что скоротечно
Прожили мы с тобой,
Я буду помнить вечно

Прекрасные глаза
И пухленькие щечки,
Широкий лоб в отца
И тепленькие ручки.

И знай, что твой уход —
Еще одна причина
Сказать: «Гряди, Господь!»
И встретить тебя, сын мой!

Посвящение

Не наласкав, не налюбила,
Не накормила, не взрастила...
Но от начала и доньше
Тебя я Богу посвятила.

Не для себя тебя родила,
Не за себя Отца молила,
Но за тебя я слезы лила,
Тебя я Богу посвятила...

И помню, как с тобой ходила,
Под сердцем бережно хранила

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.